УДК 323.1 (353.1) + 325.454

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ[1]

Маклашова Елена Гавриловна,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, научный сотрудник, кандидат политических наук, г. Якутск, Россия.
E-mail: elenamaklashova@gmail.com

Осипова Ольга Валерьевна,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, научный сотрудник, кандидат политических наук, г. Якутск, Россия.
E-mail: osipovaovr@rambler.ru

Аннотация
Освещение проблем защиты прав малочисленных этносов в большинстве своем связано с определением их статуса и прав в системе законодательства, регулирующего языковое развитие, сохранение и ведение традиционного образа жизни, деятельность общин и т.п. В сфере реализации государственной национальной политики России коренные малочисленные народы выделены как отдельная категория государственного управления полиэтническим и поликультурным обществом. В данной статье авторы проводят анализ положений в отношении сохранения и развития коренных малочисленных народов, установленных в специальных региональных программах в области реализации государственной национальной политики России девяти субъектов Дальнего Востока. Отражаются региональные подходы к пониманию и регулированию положения коренных малочисленных народов непосредственно в рамках реализации государственной национальной политики России. На основе обобщения положений региональных программ в отношении коренных малочисленных народов автор определяет степень учета вопросов развития малочисленных этносов и вовлечения органов власти в их решение в рамках реализации государственной национальной политики России.

Ключевые понятия:
коренные малочисленные народы, государственная национальная политика России, Дальний Восток.

Дальний Восток России – одна из самых удаленных от центра и «пограничных» территорий России. Данный макрорегион – это контраст природно-географических, климатических, демографических, социальных, экономических, культурных, транспортно-логистических условий, находящихся в тесном сплетении. Геополитически к Дальнему Востоку России относят девять субъектов РФ: Амурскую и Еврейскую автономные области, Хабаровский край – регионы, находящиеся на юге Дальнего Востока, вдоль северной границы с Китаем; Республику Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Магаданскую область – северные территории, отнесенные к районам Крайнего Севера; Приморский и Камчатский края, Сахалинскую область – регионы, относящиеся к интеграционным зонам Азиатско-Тихоокеанского региона. Регионы Дальнего Востока входят в состав созданного в 2000-м году Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО).

Дальний Восток – территория исконного проживания коренных малочисленных народов (далее – КМН). По доле и изиенению численности КМН в этноструктуре населения можно выделить четыре типа регионов: с превалирующей долей (33,6% в Чукотском автономном округе); высокой, увеличивающейся долей (4,5% в Камчатском крае, 4,2% в Республике Саха (Якутия)); средней, снижающейся (3,2% в Магаданской области и 2% в Хабаровском крае) и низкой (0,2% в Амурской области, 0,1% в Приморском крае, 0,62% в Сахалинской области, 0,03% в Еврейской автономной области) [9]. Причем за тридцать лет в регионах с высокой долей КМН наблюдается небольшой рост численности представителей КМН, со средней долей КМН – снижение их численности, в регионах с низкой долей КМН – как спад (Амурская область, Еврейская автономная область), так и небольшое увеличение численности представителей КМН (Сахалинская область и Приморский край).

Российский законодатель выделяет КМН в отдельную правовую категорию и определяет в отношении них отдельное законодательное регулирование. В.А. Кряжнов подчеркивает, что соответствующие права предоставляются указанным народам не потому, что они какие-то привилегированные этносы,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Принимающее сообщество: проблемы интеграции мигрантов в контексте формирования гражданской нации» № 16-13–14001.

а прежде всего в силу сложившихся для них неблагоприятных социально-экономических и демографических обстоятельств [6]. Несмотря на создание комплексной правовой системы в отношении КМН, корректировка нормативной базы (федеральной и региональной) как в области регламентации понятийного аппарата, так и защиты прав КМН остается актуальной [3;13].

Говоря о социальном самочувствии КМН, здесь также имеется ряд серьезных проблем с социально-экономическим положением КМН, которые больше чем другие представители этнических групп, проживающие на Севере, ощущают неудовлетворенность своими жизненными позициями и условиями [7; 10]. Происходит и переоценка ценностей КМН, вызванная адаптацией к современным рыночным условиям, которая зачастую влечет утерю не только основополагающих черт этноса, но маргинализацию его отдельных слоев [2; 11; 14].

Как отмечают многие политики и ученые, сохранение КМН как уникальных самобытных общностей напрямую связанно с государственной поддержкой [1; 4]. Государственный патернализм пока остается основой развития КМН [12]. Параллельно развивается новый принцип взаимодействия государства и КМН – принцип партнерства, суть которого заключается в признании правосубъектности КМН, их прав на участии в разработке и реализации государственных программ, нормативных правовых актов [5; 15]. Соблюдение и реализация индивидуальных и коллективных прав КМН в большей степени связано с работой общин и ассоциаций КМН [8].

Правовое положение КМН имеет достаточно широкое освещение в научной сфере, которое в большинстве своем связано с анализом специализированной нормативной базы, устанавливающей статус, права КМН и регулирующей деятельность КМН.

Государственная национальная политика России может восприниматься и как комплекс стратегических целей государства во внешних и внутренних делах, и как комплекс мер, направленных на регулирование внутренних отношений: межэтнических и межконфессиональных. В рамках реализации государственной национальной политики России как системы по укрепления гражданского единства и этнокультурного многообразия КМН выступает особым объектом государственного управления. В этой связи интерес представляет анализ места и роли КМН в контексте региональных программ в сфере реализации государственной национальной политики России в девяти регионах ДФО. Итак, определим, что именно продекларировано в региональных программах в отношении развития КМН.

В Чукотском автономном округе, как регионе с превалирующей долей КМН в этноструктуре, ключевым субъектом и индикатором социально-экономического развития, безусловно, являются КМН. Так, в государственной программе «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Чукотском автономном округе на 2014–2020 годы» подчеркивается, что благоприятный климат межнациональных отношений в округе сохраняется благодаря проведению работы по изучению и пропаганде исторического наследия коренных народов Чукотки[2]. Но здесь зафиксированы только две цели: укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и содействие деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО), направленной на укрепление гражданского общества и решение социальных вопросов в округе. В целом вектор решения проблем по сохранению и развитию КМН, территорий традиционного природопользования отражен непосредственно в Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа. Программа преследует свои основные цели – укрепление гражданского единства и межнационального согласия, в связи с чем в ней важное внимание отводится СО НКО, к числу которых относят общины, ассоциации и общественные объединения, созданные в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов КМН.

[2] Государственная программа «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Чукотском автономном округе на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс] // Чукотский автономный округ. URL: http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/documents/Gosudarstvennye_programmy/Gos_prog_ukrep_ros_nacii_etnokult_ razv_narodov_ ros/ (дата обращения: 15.05.2016).

Государственной программой Камчатского края «Реализация государственной национальной политики и укрепление гражданского единства в Камчатском крае на 2014–2018 годы» предусмотрено достижение таких целей, как: создание условий для формирования и развития институтов гражданского общества; обеспечение межнационального и межконфессионального согласия; укрепление гражданского единства; гармонизация межнациональных отношений и устойчивое развитие КМН. Определяется, что устойчивое развитие КМН предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки органов государственной власти, органов местного самоуправления и мобилизации внутренних ресурсов самих народов[3]. Таким образом, власти подчеркивают, что возрождение и развитие традиционной хозяйственной деятельности КМН невозможно без государственного содействия. В частности, государственная поддержка связана с упрочением предпринимательства среди представителей КМН, предоставлением социальных гарантий и льгот (в том числе путем повышения доступности образовательных и санаторно-курортных услуг, компенсации стоимости образования и проезда к месту обучения), улучшением медицинской помощи, укреплением материально-технической и научной базы в области сохранения культурного наследия (строительство этнокультурных центров, организация экспедиций, изучение языка и т.д.). В ходе реализации программы от финансовой поддержки традиционных производств в тоже время власти ожидают переход на самообеспеченность общин КМН. Это обусловило утверждение специального экономического индикатора результативности программы, а именно: рост доходов общин КМН, полученных от продажи продукции (объектов) традиционных отраслей хозяйствования (промыслов) КМН. Результативность деятельности органов власти в области защиты прав КМН определяется также как степенью вовлеченности в культурно-массовые мероприятия в местах традиционного проживания КМН, так и социальными (уровень безработицы и доходов) и медицинскими показателями (коэффициент младенческой смертности, число больных активным туберкулезом). Власти Камчатки подходят к вопросу развития КМН более комплексно и системно, выходя за рамки национальной политики как фактора, прежде всего, укрепления гражданского единства и межнационального согласия.

В Якутии удельный вес КМН в этноструктуре населения региона, как и на Камчатке, достаточно высок. Вопросы защиты прав КМН являются первостепенным для региона, учитывая его национально-государственный характер образования. В государственной программе «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы» предусмотрены мероприятия, затрагивающие не только этнокультурное, но социально-экономическое развитие КМН, а именно: поддержка традиционных отраслей хозяйствования и промыслов, развитие социального партнерства. Важное вниманием придается работе СО НКО КМН. Кроме того, законодатели Якутии в рамках реализации государственной национальной политики выдвигают задачу по совершенствованию нормативной правовой базы обеспечения прав КМН[4]. Основным показателем эффективности деятельности республиканской власти в области защиты КМН в ходе реализации программы является повышение уровня доходов населения в районах проживания КМН. В отличие от Камчатки, в программе Республики Саха (Якутия) акцент в большей степени сделан на показателях этнокультурного развития КМН (удельный вес учеников из числа КМН, изучающих родной язык; участвующих в клубных фор-

[3] Государственная программа Камчатского края «Реализация государственной национальной политики и укрепление гражданского единства в Камчатском крае на 2014–2018 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Камчатского края от 29 ноября 2013 г. № 546-П (в редакции Постановлений Правительства Камчатского края от 7 февраля 2014 г. № 67-П, от 24 марта 2016 г. № 89-П) // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – АО-КОДЕКС, 2010–2016. URL: http://docs.cntd.ru/document/460222715 (дата обращения: 15.05.2016).

[4] О государственной программе «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы» [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 года №968 // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – АО-КОДЕКС, 2010–2016. URL: http://docs.cntd.ru/document/473509545 (дата обращения: 10.06.2016).

мированиях и самодеятельности в районах компактного проживания КМН).

Государственная программа Магаданской области «Содействие развитию институтов гражданского общества, укреплению единства российской нации и гармонизации межнациональных отношений в Магаданской области» на 2015–2020 годы подчеркивает, что здесь проживают представители 21 этнической группы, отнесенной к коренным малочисленным народам Севера Сибири и Дальнего Востока, из них пять входят в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации по Магаданской области. При средней доле представителей КМН в составе населения области, в рамках деятельности по гармонизации межнациональных отношений предусмотрена задача по поддержке и развитию КМН, сохранению традиций и обычаев. Причем программой закрепляется лишь единственное мероприятие, связанное с предоставлением субсидии СО НКО на обеспечение выпуска газеты, посвященной деятельности общественной ассоциации КМН и этнических групп Севера, освещению значимых событий, новостей, традиций и образа жизни в среде КМН. Как и на Чукотке, вектор развития КМН более основательно отражен в «Стратегии социально-экономического развития Магаданской области», где подчеркивается, что «сохранение национальных поселков на территории Магаданской области в прогнозируемый период останется попрежнему актуальным в целях сохранения традиционного хозяйствования, специфического социального культурного и жилищного уклада проживающих на этой территории коренных малочисленных народов Севера… поселки, население которых преимущественно составляют коренные малочисленные народы Севера, останутся важными составляющими планируемой системы расселения»[5]. Также в «Стратегии социально-экономического развития Магаданской области» в рамках задач по развитию агропромышленного комплекса закрепляются меры по развитию традиционных отраслей деятельности КМН.

Низкая доля КМН в этноструктуре населения наблюдается в Амурской области, но региональной программой «Укрепление гражданского единства, гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов России в Амурской области на 2015–2020 годы» область рассматривается как многонациональный регион и территория исконного проживания КМН[6]. Разделенный на проблемные сферы в области реализации государственной национальной политики документ выводит в отдельное направление деятельности органов власти вопросы развития традиционных промыслов и сохранения самобытной национальной культуры КМН. Но, так или иначе, задачи по защите прав КМН в рамках государственной национальной политики в Амурской области сведены к поддержке этнокультурной самобытности путем как сохранения языка, культуры, традиций КМН, так и продвижения продукции традиционных отраслей хозяйствования, в том числе усилением участия КМН в выставках, форумах, ярмарках различных уровней. В этой связи индикатором реализации программы по вопросам устойчивого развития КМН стало число культурно-массовых мероприятий и введенных в эксплуатацию объектов культуры в местах компактного проживания КМН.

В государственной программе Сахалинской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области, на 2015–2020 годы» заявлена одна цель – укрепление единства многонационального народа Российской

[5] Стратегия социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Закон Магаданской области от 11 марта 2010 г. № 1241-ОЗ (в редакции Законов Магаданской области от 15 апреля 2011 г. № 1374-ОЗ, от 23 октября 2014 г. № 1810-ОЗ) // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правой и нормативно-технической документации. – АО-КОДЕКС, 2010–2016. URL: http://docs.cntd.ru/document/895249692 (дата обращения: 23.06.2016).

[6] Об утверждении региональной программы «Укрепление гражданского единства, гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов России в Амурской области на 2015–2020 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Амурской области от 12 февраля 2015 г. № 34// Консорциум Кодекс. Электронный фонд правой и нормативно-технической документации. – АО-КОДЕКС, 2010–2016. URL: http://docs.cntd.ru/document/326140405 (дата обращения: 23.06.2016).

Федерации (российской нации)[7]. Несмотря на это и тот факт, что на территории Сахалинской области проживает значительно меньшая доля КМН, власти региона уделяют особо внимание проблемам малочисленных этносов. Так, вопросы устойчивого развития КМН выделены в отдельную подпрограмму, где спектр поддержки малочисленных этносов определен достаточно четко. Программа направлена и на сохранение этнокультурного наследия, и на социально-экономическое, медицинское, профессиональное и духовно-гражданское укрепление состояния у представителей КМН. Например, предусмотрено улучшение жилищных условий, повышение общественной активности, модернизация традиционной хозяйственной деятельности на основе стимулирования экономической деятельности общин и родовых хозяйств, обеспечение здорового питания детей и летней оздоровительной кампании и т.д. В этой связи вполне закономерно четкое определение индикаторов реализации подпрограммы, однако которые ограничены количественными показателями (например, количество общин и родовых хозяйств коренных народов Севера, получивших государственную поддержку; численность детей, обеспеченных здоровым питанием на основе традиционного питания и летней оздоровительной кампании, и т.д.).

Самая малая численность представителей КМН проживает на территории Еврейской автономной области. В государственной программе «Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Еврейской автономной области» на 2016–2020 годы нет акцента и даже упоминания о таких этнических группах, как коренные малочисленные народы, хотя в «Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области» подчеркивается необходимость реализации комплекса мер по сохранению традиционного уклада жизни КМН, но в чем он будет заключаться, в документе не раскрывается, как, собственно, и в программе.

Два субъекта ДФО: Хабаровский и Приморский края, по состоянию на 2016 г. не имеют специализированных региональных программ, направленных на реализаций государственной национальной политики России.

Хабаровский и Приморский края обладают средней и низкой долей представителей КМН в составе населения соответственно. Непосредственно в Хабаровском крае на 2016 г. действует государственная программа «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае», которая устанавливает меры по устойчивому развитию КМН на основе создания в крае благоприятных и комфортных условий для проживания и традиционного хозяйствования аборигенного населения, сохранения самобытной культуры и духовных ценностей коренных народов.

В Приморском крае вопросы реализации задач государственной национальной политики решаются в рамках двух программ: Государственной программы «Развитие культуры Приморского края на 2013–2017 годы» (одной из целей программы является создание условий для сохранения национально-культурных традиций и формирования духовно-нравственных ориентиров граждан), Государственной программы «Безопасный край» на 2015–2017 годы (здесь устанавливаются задачи по созданию условий для повышения эффективности межнационального, межэтнического и межконфессионального диалога, профилактики экстремизма). Однако вопросы и задачи по поддержке и развитию КМН, проживающих в Приморском крае, в данных программных документах не поднимаются, да и в «Стратегии социально-экономического развития Приморского края» региональные власти вообще не стали акцентировать внимание и выделять проблемы защиты прав КМН.

Итак, анализ программных документов в области реализации государственной национальной политики показал, что деятельность в отношении КМН как объектов национальной политики в регионах ДФО выстраивается по-разному. Можно выделить два подхода к определению значения КМН и круга деятельности власти в сфере защиты прав КМН в региональной системе реализации государственной национальной политики России: ограниченный, для которого характерно выстраивание позиции в отношении КМН исключительно в

[7] Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области, на 2015–2020 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Сахалинской области от 29 декабря 2014 г. № 649 // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правой и нормативно-технической документации. – АО-КОДЕКС, 2010–2016. URL: http://docs.cntd.ru/document/423910659 (дата обращения: 15.06.2016).

рамках решения задач по удовлетворению потребностей в области сохранения и развития этнокультурного многообразия; и расширенный, где вопросы защиты прав КМН рассматриваются более глубоко и спектрально. В результате при реализации государственной национальной политики России в регионе перед органами власти ставятся задачи по решению как этнокультурных, так и социально-экономических проблем развития КМН. На степень актуальности для региональных органов власти деятельности по защите прав КМН в рамках реализации государственной национальной политики России оказывает влияние тип региона по доле коренных малочисленных народов в составе населения. Выявлена следующая зависимость: чем больше доля малочисленных этносов в этноструктуре региона, тем больше внимания власти уделяют проблемам защиты прав КМН. Анализ показал использование дуального подхода в формировании отношений между государством и КМН в рамках реализации государственной национальной политики. На фоне широкого распространения и базирования программ на принципе государственного патернализма, вводится принцип партнерства. В частности, многие программы направлены на создание условий для укрепления в среде КМН деятельности, основанной на принципах работы СО НКО. Надо заметить, что многие регионы в рамках государственной национальной политики, на фоне установления тех или иных мер по защите прав КМН обладают специальными программами по поддержке и развитию КМН, что позволяет суживать акценты в сфере защиты прав КМН в рамках реализации государственной национальной политики.

В целом в рамках региональных систем реализации государственной национальной политики России в субъектах ДФО, несмотря на дифференцированный процент КМН в этноструктуре регионов (от низкого до высокого), проблемы развития КМН выделяются в специализированную систему управления, что соответствует федеральному концепту государственной национальной политики России.

1. Астахова, И.С. Малочисленные народы Севера Якутии в 80-х – начале 90-х гг. XX в.: проблемы государственной политики [Текст] / И.С. Астахова // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики: сборник научных статей. Кемерово, 2014. С. 85–90.

2. Баишева, С.М. Повседневная жизнь национальных поселений Якутии в контексте социологических исследований [Текст] / С.М. Баишева // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 83–97.

3. Васильева, Н.Л. Соотношение понятий «национальные меньшинства», «коренные малочисленные народы» и другие «этнические общности» [Текст] / Н.Л. Васильева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 246–248.

4. Гоголев, П.В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России: проблемы терминологической определенности [Текст] / П.В. Гоголев // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 60–64.

5. Гоголев, П.В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России [Текст] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора юридических наук (12.00.02) / Гоголев Петр Васильевич; МГУ. М., 2014. 50 с.

6. Кряжков, В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования [Текст] / В.А. Кряжков // Государство и право. 1997. № 1. С. 18–23.

7. Маклашова, Е.Г. Качество жизни населения как индикатор этносоциальных процессов (на материалах Якутской Арктики) [Текст] / Е.Г. Маклашова // Социум и власть. 2015. № 3 (53) С. 14–20.

8. Маклашова, Е.Г. Этничность и право: региональный аспект (социологический анализ) [Текст] / Е.Г. Маклашова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 28–31.

9. Маклашова, Е.Г. Этноструктура в Российской Федерации: этноструктурные типы субъектов Дальневосточного федерального округа // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 9 (99). С. 38–46.

10. Осипова, О.В. Идентичности молодёжи Арктики [Текст] / О.В. Осипова, Е.Г. Маклашова // Социологические исследования. 2015. № 5 (373). С. 139–144.

11. Попова, А.Г. Традиции коренных малочисленных народов Севера Якутии в условиях глобализации [Текст] / А.Г. Попова // Система ценностей современного общества. 2010. № 15. С. 168–173.

12. Соколовский, С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости [Текст] / С.В. Соколовский // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 60–76.

13. Харючи, С.Н. Законодательство о правах коренных малочисленных народов – один из индикаторов человеческого фактора в арктическом регионе [Текст] / С.Н. Харючи // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. № 1. С. 100–104.

14. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) [Текст] /С.М. Баишева, Р.И. Донской, Т.Н. Константинова и др. Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.

15. Юдин, В.И. Нормативно-правовая база в отношении коренных малочисленных народов севера: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / В.И. Юдин // Власть. 2012. № 4. С. 69–72.

References

1. Astahova I.S. (2014) *Malochislennye jetnosy v prostranstve dominirujushhego obshhestva: praktika prikladnyh issledovanij i jeffektivnye instrumenty jetnicheskoj politiki Sbornik nauchnyh statej.* pp. 85–90 [in Rus].

2. Baisheva S.M. (2014) *Arktika i Sever,* no. 14, pp. 83–97 [in Rus].

3. Vasil'eva N.L. (2011) *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii,* no. 3, pp. 246–248 [in Rus].

4. Gogolev P.V. (2014) *Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika,* no. 3 (37), pp. 60–64 [in Rus].

5. Gogolev P.V. (2014) Konstitucionno-pravovye osnovy paternalizma i partnerstva v otnoshenii korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii. Moscow, 50 p. [in Rus].

6. Krjazhkov V.A. (1997) *Gosudarstvo i pravo,* no. 1, pp. 18–23 [in Rus].

7. Maklashova E.G. (2015) *Socium i vlast',* no. 3 (53), pp. 14–20 [in Rus].

8. Maklashova E.G. (2015) *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija,* no.11, pp. 28–31 [in Rus].

9. Maklashova E.G. (2016) *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura, no.* 9 (99), pp. 38–46 [in Rus].

10. Osipova O.V., Maklashova E.G. (2015) Sociologicheskie issledovanija, no. 5 (373), pp. 139–144 [in Rus].

11. Popova A.G. (2010) *Sistema cennostej sovremennogo obshhestva,* no.15, pp. 168–173 [in Rus].

12. Sokolovskij S.V. (2008) *Jetnograficheskoe obozrenie,* no. 4, pp. 60–76 [in Rus].

13. Harjuchi S.N. (2013) *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta,* no. 1, pp. 100–104 [in Rus].

14. Baisheva S.M., Donskoj R.I., Konstantinova T.N. i dr. (2012) Jetnosocial'naja adaptacija korennyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Jakutija). Novosibirsk, Nauka, 363 p. [in Rus].

15. Judin V.I. (2012) *Vlast',* no. 4, pp. 69–72 [in Rus].

UDC 323.1 (353.1) + 325.454

REGIONAL PROGRAMS FOR REALIZING STATE NATIONAL POLICY OF RUSSIA: REGULATING ASPECTS RELATED TO INDIGENOUS LOW-NUMBERED PEOPLES IN THE FAR EAST

Maklashova Elena Gavrilovna,
Institute of Humanitarian Researches and problems of low-numbered peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Research Fellow,
Cand. Sc. (Political Sciences),
Yakutsk, Russia.
E-mail: elenamaklashova@gmail.com

Osipova Olga Valeryevna,
Institute of Humanitarian Researches and problems of low-numbered peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Research Fellow,
Cand. Sc. (Political Sciences),
Yakutsk, Russia.
E-mail: osipovaovr@rambler.ru

Annotation
Reporting the problems of defense of rights of low-numbered ethnos is generally connected with defining their status and rights in the legislative system regulating language development, preserving and conducting traditional lifestyle, community activity and etc. In the sphere of realizing state national policy of Russia indigenous low-numbered peoples stand out as a separate category of state management of polyethnic and polycultural society. The authors give the analysis of aspects related to preserving and developing indigenous low-numbered peoples stated in special regional programs in the sphere of implementing state national policy of Russia in nine subjects of the Far East. The article reflects regional approaches to understanding and regulating the situation with indigenous low-numbered peoples directly in the framework of realizing state national policy of Russia.
On the basis of summarizing the thesis of regional programs in relation to indigenous low-numbered peoples the authors define the degree of considering problems of development of indigenous low-numbered ethnos and involving power bodies into their solving in the framework of realizing state national policy of Russia.

Key concepts:
indigenous low-numbered peoples,
state national policy of Russia,
Far East.